

Литература:

1. Жид, Ш. *История экономических учений / Ш. Жид, Ш. Рист. – М. : Экономика, 1995. – 544 с.*
2. Маркс, К. *Капитал. Критика политической экономии. Т.1. Кн.1: Процесс производства капитала / К. Маркс. – М.: Политиздат, 1978. – 908 с.*
3. *Краткий катехизис д-ра Мартина Лютера. – Мн.: Пикорн, 1998. – 320с.*

ОСТРОВСКИЙ С. Н.

КАНДИДАТ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ КАФЕДРЫ ПСИХОЛОГИИ
БЕЛОРУССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

НАУКА И РЕЛИГИЯ: СОВРЕМЕННЫЕ ПУТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Исторические процессы, происходящие на постсоветском пространстве на рубеже XX-XXI вв., позволяют заявить о глубокой трансформации всех сторон общественной жизни: культурной, политической, экономической, социальной, религиозной и других. Распад Советского Союза, крушение коммунистической идеологии, переход к иным формам хозяйствования и управления обществом привели не только к ухудшению материального положения российских граждан, но и к духовному кризису, побуждающему искать выход из него, в том числе обращаясь к традиционным духовным ценностям. К одной из таковых следует отнести христианское религиозное мировоззрение.

Историко-политическая трансформация постперестроечного общества позволила религии вернуться в культуру, что было отмечено возрождением церковной организации, усилением ее влияния на общественную и политическую жизнь общества. В связи с этим остро встает вопрос о месте Церкви в посткоммунистическом обществе, об ее отношении к политическим и экономическим реформам и о самом участии в данных реформах [1].

Несомненную важность представляет проблема церковно-государственных отношений в современном обществе, отсюда такое внимание со стороны как политической власти, так и общественности к процессам институционализации данных связей, в том числе к соответствующему законодательству, регулирующему эти отношения. Взаимодействие государства и Церкви осуществляется в конституционных рамках и с опорой на нормы права, в частности на закон Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организаций».

Так, в республике ряд церковных праздников признаются государством и такие дни в трудовом законодательстве обозначены как выходные. Кроме того, уже стало традицией благодаря активной деятельности митрополита Филарета, празднование 24 мая Дня славянской письменности и культуры, который, кстати, ежегодно отмечается во всех славянских странах.

Кроме того, для студентов и учащихся уже стало традицией совершать в Свято-Духовом кафедральном соборе города Минска молебен перед началом учебного года, куда приглашаются представители власти и министерства образования.

В воспитательной деятельности учреждений образования, в последнее время, все больше и больше приходится слышать о развитии духовно-нравственной культуры обучающихся. К сожалению, со стороны работников образования еще имеют место случаи непонимания различий между понятиями «духовность» и «нравственность», но тем не менее, прослеживаются положительные тенденции к пониманию духовных ценностей, как ценностей прежде всего религиозных.

Уже смело можно констатировать, что попытки реформировать систему образования и воспитания без максимальной интеграции Церкви в процесс социализации личности, воспитания семьи и широкой общественной деятельности вряд ли могут быть результативными. Об этой проблеме не раз высказывался профессор протоиерей Василий Зеньковский, чей вклад в дело развития христианской педагогики нельзя не учитывать [2].

Тем не менее в общественной среде до сих пор присутствует некоторая инерционность. Реальное отчуждение значительной части современного социума от Церкви нагляднее всего проявляется в молодежной среде и в светском вузе, где проповедь о Христе воспринимается часто на уровне добрых, светлых сказок и таинственных мифологем из истории Древней Греции или Древнего Китая. Зачастую, священник в вузе не воспринимается серьезно не только студентами, но и преподавателями и администрацией учебного заведения. Социальное пространство можно изменить только на уровне предметного обсуждения существующих проблем, путем инновационных решений, социального моделирования и на основе развития социальных организаций. Для этого необходимы мощные здоровые церковные силы, способные оздоровить не только церковные институции, но и вызвать к жизни новые социальные процессы в современном социуме.

Преобразование общественных отношений, социальные преобразования – это не только экономическая и политическая проблема, это в первую очередь и духовно-нравственная, психологическая проблема. Перефразируя слова Евангелия: «Никто не вливает молодого вина в мехи ветхие» (Лк. 5:37), доктор психологических наук, профессор Марат Еникеев отмечает: «Новое социальное содержание нельзя упаковать в старые социальные формы. Наше общество должно овладеть современной доктриной социального управления. Это и должно быть нашей национальной идеей» [3, с. 361].

Такая необходимость изменения акцентов в сфере социальной работы назрела давно, и она тесно связана с вопросами воспитания и образования. Существующая система образования и воспитания не только в обществе, но и Церкви, к огромному сожалению, существенно нивелирует личностный аспект. Такой подход, как правило, строится в основном только на морализаторстве, высокомерном нравоучении, наказании, запрещениях и воспитании личности в строгости «дисциплинарного режима». Ныне же объективно возникла необходимость сформировать такую систему образования и воспитания, которая бы при сохранении высокого уровня церковных, культурных и исторических традиций, интеллектуальной подготовки давала возможность каждому человеку иметь и максимально ярко выраженные личностные характеристики [4].

Основу социальной деятельности Церкви должен составить новый тип отношений Церкви и общества. Принципиальными особенностями таких отношений должны быть:

не акцентирование внимания на религиозное воспитание человека, а политика открытого подхода в целом к личности, оказание адресной помощи человеку в познании Бога и самого себя;
создание реальных условий для того, чтобы человек стал непосредственным участником внутрицерковной жизни (богослужение, лекции, отдых, совместные мероприятия);
обязательная ориентация церковных приходов на молодежь, учет ее потребностей, интересов и запросов при разработке и реализации любых социальных программ в Церкви [4].

Церковная социальная политика является своеобразным, специфическим, приоритетным направлением в деятельности всей Церкви. Такая деятельность призвана создать определенные условия и социальные гарантии для становления и развития человека в социуме в свете Священного Писания и Закона Божьего. Сформировать такую политику возможно лишь при следующих условиях:

хорошо зная реальные проблемы всего современного общества и человека в частности;
хорошо понимая реальные вызовы современного мира, его противоречия, прагматику, дух неверия и скептицизма [4].

Особое внимание государство и общество должно уделять актуализации значения традиционных христианских ценностей для построения глубоко нравственного и сопричастного чужим трудностям и горестям общества. При этом нужно активно поддержать духовную миссию традиционных христианских конфессий в деле разоблачения оккультной деятельности существующих в республике деструктивных сект и культов, которые разрушающе действуют на личность и сознание человека.

К сожалению, следует отметить, что ряд ученых, представителей творческой интеллигенции, работники вузов до конца не осознают роли Церкви в развитии белорусской общественности. Они считают религию выдумкой, порой просто смеясь над людьми, чье мировоззрение не совпадает с их представлениями о мире. Однако такое их поведение является свидетельством невежественности, узости взгляда на мир и непонимания тех исторических реалий, благодаря которым был сохранен именно тот нравственный облик человека, к которому так или иначе устремлены их идеализированные представления о человеке и его месте в мире. И не знают они, что именно благодаря христианству, проповеди святых Кирилла и Мефодия, активному переходу от язычества к истинной вере, на славянских землях зародилась наука.

Ещё М. В. Ломоносов, в свою бытность, высказал замечательные слова: «Создатель дал роду человеческому две книги, – писал он. – Первая – видимый мир... Вторая книга – Священное Писание... Обе обще удостоверяют нас не токмо в бытии Божиим, но и в несказанных нам Его благодеяниях. Грех всевать между ними плевелы и раздоры». Наука и религия «в распрю прийти не могут... разве кто из некоторого тщеславия и показания своего мудрования на них вражду восклепет» [5, с.158].

В заключении следует отметить, что когда речь идет о соотношении науки и религии, то под наукой подразумевают не весь круг человеческого знания (в который входят и философия, и религия), но, как правило, естествознание (физика, биология, астрономия и проч.). Область же религиозного знания – духовный мир и его законы – принципиально отличается от эмпирических наук, поскольку каждая из этих сфер занимается своей стороной жизни человека и мира. Эти сферы могут соприкасаться, пересекаться, но они также несопоставимы, как километр и килограмм, или геополитика и геодезия, и потому в принципе не в состоянии опровергать друг друга. И «беда, коль пироги начнет печи сапожник, а сапоги тачать пирожник» [6].

Для религии не имеет значения, из каких «кирпичиков» построена Вселенная, Земля ли вращается вокруг Солнца или наоборот, в завершённом ли виде сотворил Бог все формы жизни или дал законы постепенного их развития и т.д. Все эти и подобные им вопросы – область науки, но не религии. Об этом хорошо сказал известный французский ученый и христианин Луи Пастер: «Здесь нет ни религии, ни философии, ни атеизма, ни материализма, ни спиритуализма. Это вопрос фактов и только фактов» [6].

Очень показателен тот факт, что до наступления Нового времени именно монахи и священнослужители, как правило, были учеными, они развивали науку. (Потому и в католическом средневековье боролись не религия с наукой, а старые научные представления и представители с новыми, используя псевдоцерковные теории.) И до нашего времени немалое число церковнослужителей было в ряду видных деятелей науки.

Кроме того, наличие огромного числа верующих ученых лучше всего говорит о том, что наука не имеет никаких противоречий с христианским мировоззрением. Этот факт вынужден был констатировать даже такой ведущий специалист советского «научного» атеизма и активный борец «науки» против религии, как Шахнович: «Многие буржуазные ученые говорят о «союзе» науки и религии. М. Борн, М. Планк, В. Гейзенберг, К.Ф. фон-Вейцзекер, П. Иордан и другие известные физики неоднократно объявляли, что наука будто бы не противоречит религии» [6]. Но Шахнович только начал бесконечный список тех верующих ученых, которые соединяли в себе великие научные достижения с самой искренней верой в Бога и во Христа.

Примечательный факт, что вера одних ученых в небытие Бога, других – в Его бытие, однозначно говорят о том, что не научные знания решают этот вопрос.

Бесконечность познаваемого мира, и вечная ограниченность человеческого знания о нем ясно говорят о принципиальной невозможности науки отрицать бытие Бога. И потому, в частности, «научный атеизм» оказывается несостоятельным именно с научной точки зрения. Всё это красноречиво свидетельствует о надуманности самой идеи противостояния религии и науки [6].

Литература:

1. Модели взаимоотношения Церкви и государства. Электронный ресурс: <http://www.bogoslavie.in/sochinenija/kanonicheskoe-pravo/modeli-vzaimootnoshenija-cerkvi-i-gosudarstva.html> Дата доступа: 15.03.2017.
2. Зеньковский, В. прот. Педагогика. – Клин: Фонд «Христианская жизнь», 2002. – 224 с.

3. Еникеев, М. *Общая, социальная и юридическая психология: Учебник для вузов* / М. Еникеев. – СПб.: Питер, 2003. – 367 с.
4. Мартышин, Д. С., Бочков, П. В. *Социальная работа Церкви как важнейшее условие социализации человека // Молодой ученый.* – 2014. – №1. – С. 609-613.
5. Ломоносов, М. В., Державин, Г. Р. *Оды и стихотворения.* – СПб.: Лениздат, 2014. – 258 с.
6. Осипов, А. И. *Путь разума в поисках истины. 6-е изд., испр.* – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2010. – 496 с.

ЗАЙЦЕВ Д. М.

КАНДИДАТ ФИЛОСОФСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ, ПРОФЕССОР КАФЕДРЫ
ГУМАНИТАРНЫХ НАУК БЕЛОРУССКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АКАДЕМИИ СВЯЗИ

К ВОПРОСУ О ВЗАИМООТНОШЕНИИ НАУКИ И РЕЛИГИИ

Образованный человек рано или поздно сталкивается с вопросом мировоззренческого выбора, в частности, представления им о науке и религии. Мы все прекрасно понимаем, что в научном сообществе нет единого отношения к вопросу веры, как в принципе и наоборот, верующие по разному реагируют на научный прогресс. На различных исторических этапах взаимоотношения науки и религии развивались всевозможными способами: от мирного сосуществования и даже союза – до непримиримых конфликтов, от безразличия – до смертельных противостояний. Многие мыслители высказывали свое мнение по данному вопросу, поддерживали, либо критиковали оппонентов, но можно утверждать, что исторически сложились как минимум четыре основных позиции: интеграция, независимость, конфликт и диалог. К примеру, американский ученый Иен Барбур в своей книге «Религия и наука: история и современность» эти четыре варианта взаимоотношений между наукой и религией во многом подтвердил фактологическим материалом [1, с. 91]. Попробуем выделить определенные положения данных связей и рассмотрим их подробнее.

Целью интеграции является объединение науки и богословия в единую дисциплину. Приверженцы этой точки зрения считают, что существование Бога можно вывести из доказательств существования замысла природы, которые наука сделала еще более убедительными, поскольку предоставила свидетельства и доказательства упорядоченности и равновесия этих природных параметров [1, с. 118]. Наиболее ярко модель интеграции проявлялась в эпоху Средневековья, однако, и в эпоху Возрождения и в начале Нового времени многие ученые также стремились к объединению своей научной деятельности и религиозной веры. Так, некоторые мыслители XVII века провозглашали свои исследования и научные труды поисками порядка во вселенной, управляемой разумным Создателем. Например, Рене Декарт утверждал, что открывает «законы, данные природе Богом». Исаак Ньютон заявлял, что упорядоченность Солнечной системы предполагает «совет и власть разумного и могущественного Существа», а Иоганн Кеплер высказывал идею, что раскрывая геометрию творения, ты повторяешь вслед за Богом Его мысли [2, с. 25]. Френсис Бэкон отмечал: «Только поверхностное знание природы может увести нас от Бога; напротив, более глубокое и основательное ведет нас назад, к Нему». А вот мнение выдающегося физика XX в. Макса Планка: «Религия и наука нисколько не исключают друг друга, как это полагали раньше и чего боятся многие наши современники; наоборот, они согласуются и дополняют друг друга. Для религии Он представляет фундамент, для науки – венец разработки мироздания» [10].

«Многие вопросы, которые вера и наука ставили друг другу, приносили значительные плоды», – замечает преподаватель Дэвид Уилкинсон – профессор-астрофизик. «Я был поражен красотой и изяществом самой Вселенной, а также красотой и простотой законов физики, которые лежат в основе Вселенной» [4]. Более того, можем вспомнить, что две важнейшие теории современной науки – генетика и теория «Большого взрыва» – были разработаны священниками.

На современном этапе, на мой взгляд, интеграция может происходить в жизни и исследованиях отдельных представителей науки и религии, но в целом реализовать сегодня объединение науки и религии довольно сложно.

Модель независимости является одним из способов избежать конфликта между наукой и религией и предполагает рассмотрение этих двух сфер абсолютно самостоятельно и автономно. Каждая из них имеет свою область приложения и свои характерные методы, которые объясняются в ее собственных терминах. Наука и религия, по мнению сторонников данной модели, должны заниматься своими делами и не вмешиваться в дела друг друга. Чаще всего такая позиция выражается в череде дихотомий: наука задает вопрос «как?», а религия спрашивает «почему и зачем?». Наука имеет дело с объективным и вне-личным, религия – с субъективным и личным [1, с. 100]. Подобной позиции придерживались известные ученые, в частности Михаил Ломоносов и Галилео Галилей [5]. Ломоносов утверждал: «Неверно рассуждает математик, если хочет циркулем измерить Божью волю, но неправ и богослов, если он думает, что на Псалтире можно научиться астрономии или химии» [10]. Также и православный священник и философ Василий Зеньковский полагал, что «соотношение современного знания и коренных идей христианства может и должно быть взаимно свободным» [10].

На сегодняшнем этапе данная модель взаимодействия в определенной степени представлена в «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви». В XIV главе данного документа записано следующее: «Научное и религиозное познание имеют совершенно различный характер. У них разные исходные посылки, разные цели, задачи, методы. Эти сферы могут соприкасаться, пересекаться, но не противоборствовать одна с другой» [8].

Джеймс Уильямс заявляет: «Проблемы, как правило, возникают в кругах людей, которые пытаются совместить науку и религию или же норовят использовать религию, чтобы подвергать сомнению науку. В этом заключается неправильное понимание природы науки. Наука имеет дело с естественным, а религия – со сверхъестественным. Наука ищет объяснения природным явлениям, в то время как религия пытается понять смысл жизни. Наука и религия не могут быть интегрированы, то есть наука не может ответить на многие вопросы, которые поднимает религия и, аналогично, религия не может ответить на научные вопросы» [4].